

Политическая теология как новая наука: предмет, методология

В.С. Полосин^{1а}

¹Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1301-4965>, e-mail: polosinsmr@mail.ru

Резюме: В статье дается обоснование политической теологии в качестве самостоятельной научной дисциплины. О связи религии с политикой сказано очень много с древних пор, однако отсутствует специальная дисциплина, основным предметом системного изучения которой являлось бы взаимодействие религиозного фактора с политическими отношениями и которая имела бы свою методологию исследования и терминологию.

Политическая деятельность осуществляется людьми, имеющими собственную мотивацию. Она формируется на основе доминирующих в обществе ценностей, на которые влияют и религия, и законы восприятия, изучаемые индивидуальной и социальной психологией.

Сегодня перед наукой стоит задача системного междисциплинарного раскрытия смысла понятия «политическая теология», т. е. исследования всего механизма воздействия религиозного фактора на мотивацию и на восприятие политического процесса субъектами этого процесса, поскольку такое исследование предполагает применение в сочетании методов философии религии, философии политики, политологии, теологии и психологии.

Политическая теология есть наука, предметом которой является изучение закономерностей взаимосвязи политического процесса с религиозным фактором с позиций телеологической эпистемологии.

Ключевые слова: теология; политика; ценности; философия; психология; наука; религиозный фактор

Для цитирования: Полосин В.С. Политическая теология как новая наука: предмет, методология. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):440–454. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-440-454

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Political Theology as a New Science: Subject and Methodology

V.S. Polosin^{1a}

¹*Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1301-4965>, e-mail: polosinsmr@mail.ru

Abstract: The article provides a rationale for Political Theology as an independent scientific discipline. Much has been said about the relationship between the religion and politics since the ancient times, but there is no specific discipline that systematically studies the interaction between religion and politics and has its own research methodology and terminology.

Political activities are carried out by the individuals who have their own motivations. These motivations are shaped by the dominant values in society, which are influenced by religion and the laws of perception studied by an individual and social psychology.

Today, science faces the task of a systemic interdisciplinary disclosure of the meaning of the phrase “political theology”, i.e. the study of the entire mechanism of the influence of a religious factor on the motivation and on the perception of the political process by the subjects of this process, since such research involves a combination of methods of Philosophy of Religion, Philosophy of Politics, Politology, Theology and Psychology.

Political Theology is a science where the subject is the study of the regularities of the relationship of the political process with the religious factor from the standpoint of teleological epistemology.

Keywords: Theology; Politics; values; Philosophy; Psychology; science; religious factor

For citation: Polosin V.S. Political Theology as a New Science: Subject and Methodology. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):440–454. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-440-454

Понятие политической теологии

О связи религии с политикой сказано и написано очень много историками, философами, социологами и политологами. Все эти произведения имеют свой предмет науки, однако среди них отсутствует специальная дисциплина, которая в качестве своего основного предмета системно изучала бы особенности действия религиозного фактора не как привходящую данность, а в их связи с внутренней спецификой религиозного мировосприятия, для чего имела бы собственную методологию исследования.

Для авторов, преследующих апологетические или миссионерские цели, характерны мистические воззрения на политические идеалы, и при описании

этих идеалов они используют интуитивные тезисы и иррациональные термины. Это естественно для веры, но таким образом невозможно объяснить религию не только иноверцам, но даже и всем своим последователям. Когда невежественный человек в мечети затеял спор о категории неоднозначных аятов (муташабах), то праведный халиф ‘Умар велел его выгнать и наказать [1, с. 413–414]. Не зная внутренней специфики религиозного мировосприятия тех или иных политических субъектов, невозможно объяснить обществу, каким именно образом религиозный фактор влияет на социальные и политические отношения.

Теология рассматривается здесь как рациональная система знаний о социально выраженном духовном опыте. Как справедливо отмечает Р. М. Мухаметшин, «теология не является наукой о Боге – она есть наука о вере» [2, с. 13]. Арабское словосочетание «‘ильм аль-иляхиййат» переводится не как знание Аллаха, а как знание божественного. Греческое слово логос используется здесь в значении рационального учения, как например, в аналогичных названиях других наук: социология, биология и т. п. В России теология официально утверждена в перечне научных дисциплин, и это дает основание именно для такой ее интерпретации в российском словоупотреблении. Любой термин в теологии, в том числе взятый из области мистического, должен иметь свое, понятное всему обществу определение.

Слово «политика» по происхождению является греческим – *politike*, образованным от слова *polis* (город-государство), и означает занятие государственными или общественными делами в этом полисе. Немецкий социолог Макс Вебер дает следующее определение: политика – это «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает» [3]. Исламский философ и социолог ‘Абд-ар-Рахман ибн Хальдун не ограничивает цели политики только распределением власти, увязывает ее с волей к жизни и с этическими ценностями и дает более универсальное, чем у Вебера, определение: «Гражданская политика... представляет собой надлежащее управление домом или градом в соответствии с требованиями этики (ахляк) и мудрости с целью направить массы по такому пути, чтобы [человеческий] вид остался в сохранности и избежал гибели» [4, с. 187–217].

Политика является объектом и предметом изучения нескольких современных наук. Современная политология стала непосредственным порожде-

нием социологии и поначалу так и именовалась: политическая социология. В связи с этим необходимо отметить, что социология описывает только внешние, эмпирические процессы в их данности и исследует закономерности между ними. Здесь очевиден интерес, прежде всего, к констатации фактов, к статистике, к опросам, к поиску природы и причин социальных изменений в самих явленных фактах, а не в закономерностях человеческой психики.

В 1948 году специальная комиссия ЮНЕСКО определила следующие пять основных блоков политологии: теорию политики, философско-методологические основы политики; теорию политических систем и их элементов; теорию международных отношений; теорию управления социально-политическими процессами; политическую идеологию и историю политических учений.

В этом исчерпывающем перечне отсутствует системное изучение мотивации акторов политического процесса. Социология, а вслед за ней и политическая социология лишь констатируют, что, к примеру, некоторые богословы почему-то предложили религиозные реформы, а политики и предприниматели успешно их использовали для перемен в экономике и в политике.

Макс Вебер излагает свой метод так: «Термин «харизма» употребляется здесь исключительно в свободном от ценностей смысле. Для социолога маниакальные припадки северного берсерка, чудеса и откровения какого-нибудь захолустного пророка, демагогический дар Клеона – в такой же мере проявления харизмы, что и качества Наполеона, Иисуса, Перикла. Ибо для нас решающим является то, что это считается харизмой и воздействует как харизма, т. е. что харизма находит признание как таковая» [5, с. 411.]. Социологическая наука, разумеется, имеет на это право, это ее метод, однако ее подхода совершенно недостаточно для исследования и исчерпывающего объяснения политических процессов, проходящих через психику человека.

В связи с этим видится вполне убедительным критический взгляд современного французского философа Жана Бодриара: «Социология в состоянии лишь описывать экспансию социального и ее перипетии. Она существует лишь благодаря позитивному и безоговорочному допущению социального. Устранение, имплозия социального от нее ускользают» [6, с. 4].

С развитием науки стало приходить осознание, что описательный и констатирующий подход недостаточен для объяснения закономерностей политических процессов. Для понимания и объяснения политического процесса необходимо изучать не только структуры власти, политические события и

их внешнюю взаимосвязь, но и внутреннюю динамику субъектов политики, а именно закономерности всего, что относится к мотивации этих субъектов, к действию религиозного и психологического факторов.

Поскольку политическое восприятие является, прежде всего, именно восприятием, т. е. психологической категорией, то ввиду самоограничения политологии рамками социологии закономерно сформировалась в качестве специальной отрасли знаний такая наука, как политическая психология. Она изучает законы восприятия политической реальности и мотивацию политических действий.

Однако мотивацию изучает не только психология, но и теология с позиции воздействия религиозного фактора и в целом на мотивы человека, и на формирование индивидуальных и социальных ценностей. Без изучения этих ценностей невозможно научно определить критерии легитимизации большинством общества власти над собой меньшинства – а это главный вопрос науки о политике.

Предмет политической теологии

Теология – наука, рационально объясняющая религию и действие религиозного фактора. Изучение мотивации и мировоззренческой основы формирования ценностей требует междисциплинарного подхода.

Мировоззренческая основа не едина: она носит либо телеологический, либо детерминистский характер. Телеологическое мировоззрение означает нацеленность субъекта на заданную свыше абсолютную цель и устойчивость бытия, которая является условием для временной, относительной социальной устойчивости. Детерминизм присущ пантеистическому, деистическому и материалистическому мировоззрению, он исследует только «почему», но не допускает вопроса «зачем», т. е. абсолютной цели бытия. Сообразно формируются и ценности, по которым народ легитимизирует власть.

Без изучения влияния коллективного бессознательного с его архетипами, законов формирования субъективной и объективной мотивации политических субъектов исследование политического процесса останется описанием эмпирически явленных событий и изучением их внешней взаимосвязи. В то же время волевые изменения просто выпадают из поля зрения: они почему-то наступили, такова данность. Почему человек вдруг захотел развить капиталистические отношения? Столько веков не хотел и вдруг захотел. Что ему мешало?

Может сложиться ошибочное впечатление, что изменения в отношении к рынку в XVI веке произошли только потому, что несколько оппозиционеров-реформаторов в католической церкви внезапно захотели кардинально изменить трактовку Библии. А почему они это захотели? Что за мотивы побудили их объявить непримиримую войну всему католическому миру, сильно рискуя попасть на костер? Почему за их совершенно новыми рисковыми идеями пошли князья и значительная часть населения, особенно Средней и Северной Европы? Анализом взаимосвязи только лишь внешних событий это невозможно объяснить.

Фундаментальный вопрос политологии – это вопрос о легитимизации власти, который решается во взаимоотношениях между малочисленной правящей элитой и народом, имеющим количественное большинство. Легитимизация власти происходит по ценностям, которые формируются в коллективном бессознательном и становятся критериями, по которым большинство соглашается подчиняться именно этому, а не другому меньшинству.

Политическая теология есть наука, предметом которой является изучение закономерностей взаимосвязи политического процесса с религиозным фактором через призму теологии. Религиозный фактор наряду с этническим и с психологическим факторами непосредственно влияет на формирование ценностей общества. Ценности – это интуитивно принимаемые константные нормативы поведения: принципы, убеждения, идеалы и стереотипы, которые отражают совокупный опыт предшествующих поколений и которыми общество и индивид руководствуются в повседневной жизни. Поскольку на протяжении тысячелетий религиозный фактор в разной степени – от тотальной до символической – влиял и продолжает влиять на мировоззрение и ценности общества, то название теология здесь весьма уместно. Это, собственно, и констатировал политолог и правовед Карл Шмитт, который ввел новый термин в научный оборот, издав в 1922 г. работу под названием: «Политическая теология. Четыре главы о концепции суверенитета». Будучи светским ученым, он утверждал:

«Все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия. Не только по своему историческому развитию, ибо они были перенесены из теологии на учение о государстве, причем, например, всемогущий Бог становился всевластным законодателем, но и в их систематической структуре, познание которой необходимо для социологического рассмотрения этих понятий» [7, с. 57].

В 2011 г. вышла книга, автор которой Пол Кан предпринял попытку развить главные идеи Карла Шмитта, о чем говорит уже название книги – «Политическая теология. Новые четыре главы о концепции суверенитета» [8].

Концепция К. Шмитта перекликается с распространенными в его время попытками исследовать взаимосвязь вероучений и мифологий с политическим и экономическим устройством, прежде всего – с разработанной Максом Вебером концепцией «духа капитализма», в которой тот констатировал как данность наличие причинно-следственной связи между теологией Реформации и легитимизацией капиталистических отношений. Однако такая связь между теологией и политическим восприятием была изначальна и повсеместна.

Теократия была по факту монархией или иерократией либо их симбиозом, но сутью образа монарха было представление о том, что он – посланец богов или носитель божества. Сувереном земным выступал тот, кого считали посредником с верховным, небесным сувереном, кого этот верховный наделил харизмой и соответствующими полномочиями. Архетипической формулой такого восприятия суверенитета можно считать следующую формулу: «Я Дарий, царь великий, царь царей, царь в Персии, царь стран... Говорит Дарий-царь: по воле Ахурамазды я стал царем, Ахумаразда дал мне царство» [9, с. 275].

Уже в древнем Шумере «руководитель рассматривался как земной представитель истинного суверена – а именно бога – покровителя города. Считалось, что город принадлежит одному богу, хотя поклоняться другим богам тоже не запрещалось. Этот единственный бог считался абсолютным владыкой города и выражал свою волю посредством чудес и знамений. Задача земного царя состояла в том, чтобы правильно интерпретировать волю царя небесного и заботиться о том, чтобы тот всегда был доволен и благоволил своему городу» [9, с. 25]. Тем самым суверенитет, или государство, означал для масс абсолютное господство бога над ними, а царь был полномочным посредником с ним. В связи с этим термин «политическая теология» выглядит совершенно оправданным и научным.

Этот термин получил распространение у современных авторов, опиравшихся на христианскую доктрину – прежде всего, на сочинение блаженного Августина об идеальном государстве: «О граде Божьем». Религиозные деятели преследовали цели политического закрепления своей религии, что совершенно нормально для проповедников веры, но проповедь интуитивных убеждений и

всестороннее, объективное и системное научное исследование объекта – разные вещи.

Элементы политической теологии присутствует во многих сочинениях христианских авторов. Российский философ Владимир Соловьев, критикуя национализм, мотивированный только земными интересами, трактовал сущность политики с телеологической позиции: «С точки зрения христианской и в пределах христианского мира, эти две области – нравственная и политическая – хотя и не могут совпадать друг с другом, однако должны быть теснейшим образом между собою связаны. <...> христианская политика должна готовить пришествие царства Божия для всего человечества как целого, состоящего из больших частей – народов, племен и государств» [10, с. 264].

К первым работам в России в жанре оригинальной сравнительной политической теологии следует отнести вызвавшую большой научный и общественный резонанс во всем мире книгу российского философа Николая Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма», а также ряд его статей на эту тему.

Сегодня тему политической теологии активно разрабатывает Джон Милбанк, руководитель Центра теологии и философии при Ноттингемском университете. Появились англоязычный и польский журналы с соответствующим названием. В 2022 г. в России вышел первый утвержденный министерством учебник «Политическая теология: учебник для вузов» М.А. Шепелева, предметом которого являются христианские богословские представления об идеальном обществе на земле.

В отличие от социологии, политическая теология должна ответить прежде всего на вопрос о ценностном характере харизмы, от чего отказался Вебер, о видах харизмы, о характере и границах ее воздействия на социум и наконец на связанный с ней вопрос о критериях легитимности власти. Для политической теологии важнее не сами по себе факты как предмет исторического описания, а их восприятие и интерпретация акторами политического процесса, т. е. характер отражения фактов в коллективном сознании и в бессознательном, причины и последствия именно такого отражения в мотивации субъектов политической деятельности.

В книге «Политическая теология и новая наука» Джон Милбанк утверждает: «Пространство светского должно было быть изобретено как пространство «чистой власти». Однако, как мы это сейчас увидим, само это изобретение

было достижением теологическим, так как только теология определенного рода могла сказать: «как если бы Бога не было» [11, с. 38].

Методология

Политическая теология изучает закономерности воздействия религиозного фактора на политический процесс, которое осуществляется посредством:

- влияния на мотивацию политических субъектов;
- формирования ценностных критериев легитимизации власти;
- влияния на формирование структуры и режима государственного управления.

Политическая теология является наукой с междисциплинарной методологией, использующей для системного объяснения политического процесса методы и данные других наук. В методологии науки принято выделять эмпирические и теоретические методы. В политической теологии эмпирическими методами являются:

- исследование мифологий и ритуалов, религиозных и социально-политических учений в их отношении к политике;
- исследование научной литературы по политологии, социологии, социальной теологии, социальной психологии;
- исследование теории политического имиджмейкинга как вида политического мифотворчества;
- компаративистика – сопоставление фактов, событий, процессов, мифологий, религиозных и религиозно-политических доктрин.

Важнейшим специфическим методом является метод холизма, присущий восточному мышлению и характерный для политической мысли всего древнего мира до создания новой латинской Римской империи в 800 г. н. э.

Целое имеет качественное своеобразие по отношению к своим составным частям, и эти части не могут быть системно изучены и объяснены без своего функционального соотношения с целым. Каждая из них сама по себе не содержит качества, присущего только целому. Целое может быть интерпретировано только как процесс системного взаимодействия всех его составляющих, т. е. как движение, рождающее новое качество именно вследствие данного движения. Этого нового качества нет в отдельных компонентах, целое не сводится к статичной арифметической сумме входящих в него компонентов. В этом суть восточного, холистического, процессуального мышления.

Противоположный холизму метод редукционизма, т. е. сведения сложного к простому и к обособленному изучению составных частей самих по себе, прекрасно работает на уровне анализа, но при синтезе частей, разделенных этим анализом, он может соединить эти части лишь в их арифметической сумме, не содержащей нового качественного своеобразия целого, т. е. «за деревьями не видит леса».

Политическая теология, будучи, по сути, антропологической наукой, рассматривает человека как целое, которое не сводится к сумме своих составных частей, и потому использует методы разных наук о человеке: философии, религиоведения, теологии, политологии, социологии, индивидуальной, социальной и аналитической психологии, включая концепцию архетипов. Использует их и синтезирует в свой метод в ракурсе главного мотива человека – воли к жизни, которая реализует себя, формируя ценностную мотивацию в социальной сфере.

Также используется метод интерпретации, когда политико-мифологические учения прошлого реконструируются в контексте современных научных исследований, что и позволяет воспроизвести заложенные в них изначально смыслы.

Политическая теология использует метод проведения аналогии между политологическими и теологическими понятиями, между господствующим в обществе мировоззрением и ценностями и формой государственного устройства в конкретный исторический период.

К сравнительной политической теологии, т. е. компаративистике, в полной мере можно отнести определение: «Сравнительная политология – это систематическое изучение политических систем, в ходе которого мы пытаемся понять эти системы не как изолированные случаи, а через обобщение и сравнение» [12, с. 39]. Там, «где эксперимент не может быть применен, сравнение является синонимом не только научного подхода, имеющего целью выявить все сходства и различия между двумя и более ситуациями; оно является также единственным средством получения информации, достаточной для обеспечения большей адекватности научного подхода. В данном случае сравнение служит и средством описания, и способом выражения мысли» [13, с. 22, 29].

Ярким современным примером практического применения политической теологии является история с ограничением наследственной харизмы японского императора. В Японии долгое время господствовал режим абсолют-

ной теократии, когда император воспринимался в имидже не только сына богини солнца Амата́расу, что характерно для большинства монархий древности, но и в более редком варианте прямого теократического самодержавия – в имидже «явленного бога» (акицумиками), действующего на земле здесь и сейчас через плоть императора. На этом основывался и культ камикадзе, так как он воспринимался как жертвоприношение непосредственно богу. В отличие от Китая, где есть понятие «утрата мандата Небес», имидж прямой абсолютной теократии исключал возможность замены династии даже в случае полной катастрофы, каковая и случилась в 1945 году после того, как император Хирохито вверг свою страну в агрессивную войну на стороне Гитлера и привел ее к полному краху.

Теократический имидж императора – это целое, несводимое ни к каким его отдельным компонентам, и для восточного массового сознания невозможно никаким земным институтам: ни суду, ни парламенту, ни народу на публических собраниях – взять и произвольно вычеркнуть какой-либо компонент, данный по воле Небес. А отказаться в целом от императора японский народ категорически не хотел. Поэтому политический вопрос о границах харизмы императора был решен именно теологическими средствами на основе холистического метода: в «Указе о строительстве новой Японии» от 1 января 1946 г. император, «сын Амата́расу», не желая оказаться подсудимым на Нюрнбергском процессе, сам отказался от своего прямого теократического статуса, провозгласив своим подданным новую волю Небес, еще пребывая в этом самом теократическом статусе:

«Пребывая в единении со своим народом, Мы всегда готовы разделить с ним горести и радости. Связь между Нами и народом всегда основывалась на взаимном доверии и привязанности, а не просто на мифах и легендах. Не основывается эта связь и на ложной идее о том, что император является явленным божеством (акицумиками), и на том, что японский народ стоит выше других народов и его предназначением является управление миром» [14, с. 13–16].

Тем самым божество показало сущностное изменение самого себя, которое уже никто из подданных не вправе оспорить. Без понимания сакральной сущности и границ действия теократической и одновременно наследственной харизмы императора было бы невозможно конструктивно решить этот вопрос, от которого зависело политическое будущее страны. Без этого было бы невозможно изменить мировоззрение, в котором доминировало этническое само-

превозношение, до степени коллективного самообожествления и вытекающий из этого культ камикадзе.

Заключение

Политическая теология как самостоятельная научная дисциплина восполняет то, что в близких к ней науках – философии религии, политологии и политической психологии – исследуется в ракурсе предметов и методологий данных наук, где особенности действия религиозного фактора приводятся как внешняя данность, но не изучаются в их связи с внутренней спецификой самого религиозного мировосприятия.

Предметом политической теологии является изучение взаимосвязи политического процесса с религиозным фактором, формируемым религиозным мировосприятием, изучаемым теологией. Религиозный фактор, наряду с этническим и с психологическим факторами, непосредственно влияет на формирование ценностей общества, т. е. интуитивно принимаемых константных нормативов поведения, отражающих историческую память – совокупный опыт предшествующих поколений. Общество и индивид руководствуются традиционными для них ценностями в повседневной жизни, и именно эти ценности выступают критериями легитимизации той или иной формы власти и политического режима.

Политическая теология имеет собственную методологию и для системного объяснения политического процесса использует также методы и данные других гуманитарных наук. Там, где невозможно получить опытным путем данные о действии религиозного фактора в политике, сопоставление с данными других наук помогает получить необходимую для научной полноты и объективности информацию. В связи с этим компаративистика – сравнительная политическая теология – является одновременно и важным разделом, и методом исследования самой политической теологии.

Литература

1. Абу-ль-Фида' Исма'иль ибн 'Умар ибн Касир аль-Кураши ад-Димашкы. *Тафсир аль-Куран аль-азым*. Сами Мухаммад ибн Саляма (ред.). Т. 7. Эр-Рияд: Дар Тыба; 1999. 554 с.
2. Мухаметшин Р.М. *Введение в исламскую теологию*. Казань: СИО; 2023. 264 с.

3. Вебер М. *Политика как профессия и призвание. Избранные произведения*. М.: Прогресс; 1990. 808 с.
4. Ибн Халдун. Введение (Муккадима). Смирнов А.В. (сост., пер. с араб. и прим.). *Историко-философский ежегодник 2007*. М.: Наука; 2008. С. 187–217.
5. Вебер М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Господство*. Т. 4. М.: Изд. дом ВШЭ; 2019. 542 с.
6. Бодриар Ж. *В тени молчаливого большинства.... Психология и психоанализ власти*. Самара: Изд. Дом «Бахрах-М»; 2015. 816 с.
7. Шмитт К. *Политическая теология. Четыре главы о концепции суверенитета. Сборник*. М: «КАНОН-пресс-Ц»; 2000. 336 с.
8. Paul W. Kahn. *Political theology. Four new chapters on the concept of sovereignty*. New York: Columbia University Press; 2011. 224 с.
9. Москати С. *Цивилизации Древнего Востока. Исторические связи народов Месопотамии, Египта, Палестины, Сирии, Аравии, Анатолии и Ирана*. М.: ЗАО Центрполиграф; 2024. 318 с.
10. Соловьев В.С. *Национальный вопрос в России. Философская публицистика*. Т. 1. М.: изд. «Правда»; 1989. 687 с.
11. Милбанк Дж. *Политическая теология и новая наука политики. Логос*. 2008;4(67):33–54.
12. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. *Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор; Учебное пособие*. М.: Аспект Пресс; 2002. 537 с.
13. Доган М., Пеласси Д. *Сравнительная политическая социология*. М.: Ин-т социал.-полит. исслед. РАН: Социально-политический журнал; 1994. 272 с.
14. Артеменко Н.И. *Возрождение культа японского императора во второй половине XX – начале XXI в.: этапы, особенности, дискуссии. История и археология: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. С.-Петербург, июль 2017 г.)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/243/12253/> (дата обращения: 23.04.2024).

References

1. Abu al-Fida' Isma'il ibn 'Umar ibn Kathir al-Qurashi al-Dimashqi. *Tafsir al-Qur'an al-'azim*. Sami Muhammad ibn Salamah (ed.). Vol. 7. Riyadh: Dar Tibah; 1999. 554 p. (In Arabic)
2. Muhametshin R.M. *Vvedeniye v islamskuyu teologiyu* [An introduction to Islamic Theology]. Kazan: Council on Islamic Education Publ.; 2023. 264 p. (In Russian)
3. Weber M. *Politika kak professiya i prisvaniye. Izbrannye proizvedeniya* [Policy as a profession and a devotion]. Moscow: Progress Press; 1990. 808 p. (In Russian)
4. Ibn Haldun. *Vvedeniye (Mukkadima)* [An introduction]. *Istoriko-filosofskij jezhгодnik 2007* [History of Philosophy Yearbook 2007]. Smirnov A.V. (comp., tr. from Arabic and notes). Moscow: Nauka Press; 2008, pp. 187–217. (In Russian)
5. Weber M. *Hozjajstvo i obshchestvo: ocherki ponimajutshej soziologii: v 4 t. Gospodstvo. T. 4* [Economy and Society: Essays on Understanding Sociology: in 4 volumes. Domination. Vol.4]. Moscow: Higher School of Economics Press; 2019. 542 p. (In Russian)
6. Bodriyar J. *V teni molchalivogo bolshinstva... Psihologiya i psihoanaliz vlasti* [In the shadow of the silent majority.... Psychology and psychoanalysis of power]. Samara: "Bahrah-M" Press; 2015. 816 p. (In Russian)
7. Schmitt K. *Politicheskaya teologiya. Chetyre glavy o koncepcii suvereniteta. Sbornik* [Political theology. Four chapters on the concept of sovereignty. Collection of works]. Moscow: "KANON-press-Z" Publ.; 2000. 336 p. (In Russian)
8. Paul W. Kahn. *Political theology. Four new chapters on the concept of sovereignty*. New York: Columbia University Press; 2011. 224 p.
9. Moscati S. *Zivilisazii Drevnego Vostoka. Istoricheskiye svyazi narodov Mesopotamii, Egipta, Palestini, Sirii, Aravii, Anatolii i Irana* [The civilizations of the Ancient East. Historical ties between the peoples of Mesopotamia, Egypt, Palestine, Syria, Arabia, Anatolia and Iran]. Moscow: LLC The central Polygraphy; 2024. 318 p. (In Russian)
10. Solovjev V.S. *Nacional'nyj vopros v Rossii. Filosofskaya publizistika* [The national issues in Russia. Philosophical journalism]. Vol. 1. Moscow: Pravda Press; 1989. 687 p. (In Russian)

11. Milbank D. *Politicheskaya teologiya i novaya nauka politiki* [Political Theology and the New Science of Politics]. Logos Press. 2008;4(67):33–54. (In Russian)
12. Almond G., Pauell Dzh., Strom K., Dalton R. *Sravnitel'naya politologiya segodnya: Mirovoj obzor. Uchebnoe posobie* [Comparative Political Science today: A Global overview; The textbook]. Moscow: Aspekt Press; 2002. 537 p. (In Russian)
13. Dogan M., Pelassi D. *Sravnitel'naya politicheskaya sociologiya* [Comparative Political Sociology]. Moscow: Institute of Socio-Political Research Press, Social and Political Journal; 1994. 272 p. (In Russian)
14. Artemenko N.I. Vozrozhdenie kul'ta yaponskogo imperatora vo vtoroj polovine XX — nachale XXI v.: etapy, osobennosti, diskussii [The revival of the cult of the Japanese Emperor in the second half of the XX and the beginning of the XXI century: stages, features, discussions]. *Istoriya i arheologiya: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. S.-Peterburg, iyul' 2017 g.)* [History and Archeology: proceedings of the IV International Scientific Conference (St. Petersburg, July 2017)]. [Electronic source]. Available at: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/243/12253/> (Accessed: 23.04.2024). (In Russian)

Информация об авторе

Полосин Вячеслав Сергеевич, доктор философских наук, кандидат политических наук, профессор Болгарской исламской Академии, г. Болгар, Российская Федерация.

About the author

Vyacheslav S. Polosin, Dr. Sci. (Philosophy), Cand. Sci. (Politics), Full Professor of Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 03 марта 2025
Одобрена рецензентами: 03 мая 2025
Принята к публикации: 03 июня 2025

Article info

Received: March 03, 2025
Reviewed: May 03, 2025
Accepted: June 03, 2025